

капиталистических отношений связана с идеей мультикультурализма, что в свою очередь позволяет каждой группе или даже конкретному отдельному человеку развиваться по-своему, а значит, создается противоречие между постсовременной постнациональной всеобщностью и традиционным национальным государством.

Однако и такой мир становится возможным: здесь возникает деление между этнической/национальной идеей и капиталистическими отношениями. Как следствие возникает вопрос, как во времена глобального капитализма, то есть в наше время, соотносятся национальное государство и капитализм? Это взаимоотношение наступает поэтапно. Изначально есть национальное государство, поддерживающее внешнеэкономическую деятельность в виде торговли, затем происходит колонизация менее развитых/более слабых стран более могущественными. А в итоге получается так, что колонизаторов нигде нет, но колонии остаются, и управляют ими транснациональные корпорации, глобальные компании. Так сегодня выглядит мультикультурализм, который можно сравнить с изучением культур и традиций туземных племен колонизаторами с последующим смешением культур обоих. По этому поводу С. Жижек писал: “мультикультурализм – это дезавуированная, превращенная самореференциальная форма расизма, “расизм с определенного расстояния” – он “уважает” идентичность Другого, рассматривая Другого как замкнутое “подлинное” сообщество, по отношению к которому он, мультикультуралист, поддерживает дистанцию, отражающую его привилегированную всеобщую позицию” [4, с.296,297].

Таким образом, мы выделили основные характеристики субъекта в политической философии современности, влияния, которые оказываются на этот субъект, и которые при определенных условиях может оказывать он. В итоге мы можем концептуализировать вид современного субъекта в двух понятиях: бизнесмена, способного пересекать границы любых государств, занимаясь своим делом и получать удовольствие от различия уровней разных государств и культур, и рабочего, для которого пересечь границу – особо тяжкий груз с последующим клеймом такого себе циничного полу-отчуждения из “всеобщности”. И все это – печальная картина размывания субъекта, политического субъекта, которая с каждым изменением становится лишь ещё больше завалуированной и циничной.

Список использованных источников

1. Альтюссер Л. За Маркса / Пер. с фр. А.В. Денежкина. – М.: Праксис, 2006. – 392 с.
2. Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) / Л. Альтюссер // НЗ. – 2011. – №3 (77).
3. Жижек С. О насилии / Пер. с англ. А.Смирнова, Е.Лямина. – М.: “Европа”, 2010. – 184 с.
4. Жижек С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии / Пер. с англ. С. Щукиной. – М.: издательский дом “Дело” РАНХиГС, 2014. – 528 с.
5. Лакан Ж. Семинары. Книга 11: Четыре основные понятия психоанализа (1964) / Пер. с фр. А. Черноглазова. – М.: Гнозис/Логос, 2004. – 304 с.
6. Лакан Ж. Семинары. Книга 17: Изнанка психоанализа (1969–70) / Пер. с фр. А. Черноглазова. – М.: Логос, 2008. – 272 с.

References

1. Al'tyusser L. Za Marksa / Per. s fr. A.V. Denezhkina. – M.: Praksis, 2006. – 392 s.
2. Al'tyusser L. Ideologiya i ideologicheskiye apparaty gosudarstva (zametki dlya issledovaniya) / L. Al'tyusser // NZ. – 2011. – №3 (77).
3. Zhizhek S. O nasilii / Per.s angl. A.Smirnova, Ye.Lyaminoy. – M.: “Yevropa”, 2010. – 184 s.
4. Zhizhek S. Shchekotlivyy sub'yekt: otsutstvuyushchiy tsentr politicheskoy ontologii / Per. s angl. S. Shchukinoy. – M.: izdatel'skiy dom “Delo” RANKhiGS, 2014. – 528 s.
5. Lakan Zh. Seminary. Kniga 11: Chetyre osnovnyye ponyatiya psikhoanaliza (1964) / Per. s fr. A. Chernoglazova. – M.: Gnozis / Logos, 2004. – 304 s.
6. Lakan Zh. Seminary. Kniga 17: Iznanka psikhoanaliza (1969–70) / Per s fr. A.Chernoglazova. – M.: Logos, 2008. – 272 s.

Tsybaliuk V. V., master student of Department of Theoretical and Practical Philosophy of the Philosophical Faculty, V. N. Karazin Kharkiv National University (Ukraine, Kharkiv), epsilon@phoenix@rambler.ru

Fate of the subject in the modern political philosophy

The article is devoted to the problem situation that has developed around category of “subject”, and around the concept of subjectivation in the modern world. The increasing influence of globalization and the processes of multiculturalism affected subject. The concept of the political was canceled by modern political and philosophical positions. Based on the works of Zh.Lakan, L.Alt'yusser, S.Zhizhek, in this article was done a critical analysis of the problem of the subject and tries to define its place in the modern world. The author concludes that, together with the abolition of the political beyond the “world”, the subject was displaced too. In an attempt to regain his place, the subject becomes more and more blurred and ghostly, and problematical the situation only grows.

Keywords: the subject, political, globalization, multiculturalism.

Цимбалюк В. В., магістрант кафедри теоретичної та практичної філософії філософського факультету, Харківський національний університет ім. В.Н.Каразіна (Україна, Харків), epsilon@phoenix@rambler.ru

Доля суб'єкта в політичній філософії сьогодення

Розглянуто проблемну ситуацію, що склалася навколо суб'єкта, а тим більше навколо поняття суб'єктивації у сучасному світі. Зростаючий вплив глобалізаційних та мультикультуралістських процесів позначився на долі суб'єкта. Сучасні політико-філософські ідеї скасували політичне в його початковому значенні. На підставі праць Ж. Лакана, Л.Альтюссера, С.Жижека в статті проводиться критичний аналіз проблеми суб'єкта і спроба визначити його місце в сучасному світі. Автор доходить висновку, що разом з усуненням політичного за рамки “світу”, витісняється і суб'єкт, який, у спробах повернути своє місце, стає все більш розмитим і примарним, а проблемність ситуації, що склалася лише зростає.

Ключові слова: суб'єкт, політичне, глобалізація, мультикультуралізм.

* * *

УДК 613.8

Шелюк Л. А.
кандидат исторических наук, доцент,
и.о. ректора, Ровенский институт славяноведения
Киевского университета славистики
(Украина, Ровно), gileya.org.ua@gmail.com

ТОЛЕРАНТНОСТЬ И АВТОРИТЕТ КАК ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье отмечается, что демократия является не столько формой правления, но и способом сосуществования людей. Поэтому демократическое общество должно основываться на принципах наиболее полного обеспечения прав и свобод личности. Учитывая это, среди ценностных ориентаций современной молодежи особое значение приобретают толерантность и авторитет. Формирование толерантности в современной Украине – сложная задача, которая требует неотложного решения. А демократизация общества обуславливает необходимость опираться на авторитет закона, социальных и моральных норм, что означает их признание людьми. Толерантность и авторитет исследуются в статье как ценностные ориентации современной молодежи.

Ключевые слова: молодежь, демократия, толерантность, авторитет.

(статья друкється мовою оригіналу)

По-настоящему демократическое общество должно проявлять себя в самоорганизации и самоуправлении на всех уровнях жизни – в студенческом и ученическом самоуправлении, в профсоюзном и правозащитном движении, в деятельности различных неправительственных организаций, представляющих гражданское общество, которого не существует, если нет настоящих граждан. В демократическом обществе человек – сущность свободная и сама определяет цель, смысл и ритм своего существования. Никто не может заставить свободного гражданина посвящать себя тому, что он считает не заслуживающим внимания, что не имеет значения. Но такая отстраненность и свобода самоопределения не предусматривает, что гражданин может вообще оставить на произвол судьбы общественную жизнь, – какой бы многообразной и сложной она ни была, и каким бы “невежественным” и “неподготовленным” человек себя считал [12].

Кроме того, либеральная демократия породила и утвердила как одну из основных ценностей – свободу совести и веротерпимость. Исторически свобода совести (признание того факта, что высшим судьей по верованию и убеждению человека является его совесть) была тем достижением Реформации, которое вызвало большой сдвиг в сознании и со временем привело к формулировке и конституционному утверждению других ценностей культуры [21].

Еще одним важным принципом, присущим всей политической истории человечества, является принцип толерантного отношения ко всему, что существует в природе (принцип плюрализма). Согласно этому принципу, демократия является не столько формой правления, сколько способом сосуществования людей, при котором учитываются различные точки зрения на строй общественной жизни [16, с. 85].

Толерантность как принцип функционирования социально-политического механизма Украины является также определяющим при формировании внутренней установки каждого украинца на совместную конструктивную деятельность и ответственность, на развитие незакомплексованного сознания, свободного от пересудов и предубеждений относительно чужой мировоззренческой ориентации [7, с. 17].

Анализ понятия “толерантность” позволяет понимать его как: терпимость к чужим мнениям и верованиям [19, с. 715]; терпимость к чужим мнениям, убеждениям, поведению [18, с. 448]; способность индивида воспринимать без агрессии мнения, которые отличаются от собственных, а также особенности поведения и образа жизни.

В энциклопедическом словаре по этике дается объяснение “толерантности” как качеству, характеризующееся отношением к другому как к равному и проявляющееся в сознательном подавлении чувства неприязни и враждебности, вызванного тем, что знаменует в другом иное (внешность, образ жизни, взгляды и прочее).

Толерантность предполагает направленность на понимание и общение с другим, признание и уважение его права на отличие. Другому не только разрешается существовать, но и признается его право на сохранение своей особенности [23, с. 493].

По мнению исследователя способов измерения толерантности А.И. Гусева, она является эмоциональным состоянием индивида, при котором личные качества или поведение другого человека не нравятся, эмоционально неблагоприятны, однако индивид проявляет терпение и уважение к мнению другого, сохраняет психическую устойчивость [10].

Формирование мировоззренческой позиции толерантности среди студенчества является важнейшей программой на сегодня и будущее, поскольку современная трансформация системы образования одним из пунктов выделяет мобильность специалиста, для чего необходимо иметь высокую культуру личности и умение приспосабливаться к изменениям, познавать и воспринимать новое. С другой стороны, конкурентоспособность украинского образования (несмотря на проблемы) до сих пор привлекает иностранных студентов, которые привносят в студенческую среду разнообразие мировоззренческих позиций. При таких условиях толерантность кажется очень важной именно в студенческой среде [6].

Закономерно и то, что Л. Кривега толерантность характеризует как одну из наиболее значимых для данного периода развития детерминант оптимизации мировоззренческой ориентации личности в условиях становления и развития независимости Украины [14, с. 123].

Обеспечение толерантности в современной Украине – предельно сложная задача, однако, настоятельно требует своего решения. Сложность ее заключается прежде всего в том, что: во-первых, на протяжении многих десятилетий коммунистическая система топтала элементарные человеческие права, заключая инакомыслящих, преследуя верующих, пытаясь вычеркнуть из народного сознания даже саму идею мировоззренческой свободы личности. Сегодня, когда мировоззренческий плюрализм стал реальностью жизни, возникли противоречия между различными социальными группами и слоями населения; во-вторых, с одной стороны поликультурность, общественно-политическая, религиозная дифференциация украинского социокультурного пространства возникают как важные характеристики его демократичности, как практическое проявление свободы, а с другой – как фактор, что приводит к деконсолидации социума, порождает “узловые точки” напряженности, конфронтационные процессы в политической, этнонациональной, религиозной и других сферах жизнедеятельности общества [4, с. 89].

Важной морально-ценностной составляющей демократии является социальная, правовая, политическая, общечеловеческая справедливость.

Как писал Б. Кистяковский, “... человеку всегда и везде присуще стремление к справедливости. Поэтому для любого нормального человека существует определенное принуждение не только судить о справедливости и несправедливости того или иного социального явления, но и признавать, что идея справедливости должна осуществляться в социальном мире. Это принуждение объясняется неотъемлемостью стремления к справедливости от нашего духовного мира и общеобязательностью его для каждого нормального сознания. Итак, суждения на основании

категории справедливости не только стоят параллельно суждениям из категории необходимости, но и наделены такой же неотъемлемостью и общеобязательностью для нашего сознания, как и эти последние” [11, с. 179].

В социологии и политологии также часто говорят об авторитете закона, правил, социальных норм, что означает их признание людьми.

В словарях понятие “авторитет” трактуется как: влияние, уважение, значение, которыми пользуется любая личность, группа лиц, учреждение или организация в силу своих личностных заслуг (ум, профессионализм, знания, опыт), социального положения, исторических условий, что воплощается в способности носителя авторитета направлять мысли и настроения других людей, не прибегая к принуждению [19, с. 13]; общепризнанное влияние личности или организации, основанной на знаниях, высоких моральных качествах, опыте. Настоящий авторитет несовместим со “слепым поклонением” личности [18, с. 13]; влияние личности или организации, основанного на высоком уровне знаний, профессиональных и моральных качествах, опыте [9, с. 9].

М. Вебер предложил типологию авторитета по формам власти: традиционная (передача исторических норм и ценностей как незыблемых); харизматическая (власть человека, основанная на личных качествах); рациональная (поддерживается системой законов и правил, которые определяют границы применения власти) [19, с. 14].

Кроме того, “наличие лидера и его направленность на интересы общего дела способствует достижению общих целей коллектива, созданию положительного психологического климата.

Признание одного из членов группы как лидера связано с доверием к нему, что проявляется в наличии положительных взаимоотношений между членами группы, сплоченностью коллектива, отсутствием тревожности и агрессии” [2, с. 15].

Демократия является социально-ориентированной (т.е. направленной на сообщество, общество) формой мировоззрения. Она ориентирует политического лидера на устойчивый и сознательный интерес к социальной жизни, на осознание собственных интересов и поиск путей их воплощения (защиты). Обычно человек не бывает одиноким в тех или иных измерениях своего социального существования. Демократия же последовательно предполагает и основывается на том, что человек настроен на взаимность, ответственность, добросовестное отношение к общественным обязанностям [17, с. 9–10].

Итак, авторитет можем определять как консолидирующую и объединяющую силу, которая является гарантом соблюдения норм и правил всеми членами общества.

Обязанность человека проявлять солидарность с другими и его личное достоинство являются фундаментальными этическими ценностями, стоящие выше идеологий. Это означает, что для того, чтобы жить в хороших отношениях друг с другом, воспринимая себя как политическое сообщество, не нужно придерживаться единой идеологии или религии, достаточно всеобщего уважения, достоинства каждого человека [20].

Солидарность можем рассматривать как состояние группы, которой характерны: единство идей, убеждений, взглядов, интересов, согласованность действий, связанных с реализацией интересов коллектива. Она определяется установками членов группы и может быть описана чувствами сплоченности, интегрированности и плотности группы [2, с. 15].

Анализ справочной литературы дает понимание понятия “солидарность” как степени интеграции группы и чувство принадлежности (или принципы) членов социальной группы или действие такой группы как единого целого в интересах общего дела. В истории, в частности, рабочего движения, солидарность рассматривается как проявление (деятельность), связанное общностью интересов, позиций и опыта борьбы, а также моральными обязательствами в общем деле [19, с. 674]; активное сочувствие каким-либо действиям, мыслям, общность взглядов, интересов, общая ответственность [8, с. 1159]; единство, общность интересов, сочувствие действиям и мыслям [9, с. 1122].

– “Даже при наличии действительно глубоких мировоззренческих противоречий в народе, который живет в определенном государстве, – отмечает Айхлер, – можно установить существование значительного количества общих ... объективных ценностей относительно совместной жизни, или же – при наличии доброй воли – выработать такие ценности, для воплощения которых весь народ будет готов, исходя из внутренних убеждений, напрягать свои силы ... “Объективное” государство возьмет на себя эту задачу и справится с ним” [1, с. 35]. Пример такого подхода имеет место, в частности в Великобритании [1, с. 109].

Развитым субъектом политических отношений является не каждый человек, а только творец политики, то есть личность, которая реально влияет на власть, властные структуры, имея определенные цели и намерения. Словом – это люди, или человек, который способен формировать и реализовать свои политические цели. Характерной чертой политического лидера является активность и его интеллектуальный потенциал в процессе реализации властных полномочий [13, с. 65].

Для Украины необходимость в авторитетном политическом лидере существенно возрастает при сложных ситуациях жизнедеятельности общества. Возможности решения сложных общественно-экономических проблем во многом зависят от наличия авторитетного и общепризнанного лидера, который бы не только предложил стратегию выхода из кризиса, но и сумел консолидировать и объединить общество на ее выполнение [15, с. 72].

Проблема лидерства и, в частности, политического лидерства, не является новым как в украинской, так и в мировой науке. Этот вопрос рассматривался в работах Д. Слизовского, Е. Фролова, А. Бандуровича, А. Стегния, Н. Чурилова, П. Рахшира и других авторов. Однако подавляющее большинство существующих исследований ориентировано на раскрытие политических или психологических аспектов образа политического лидера, в то время, когда аксиологическое измерение политического лидерства в

контексте демократического общества до сих пор оставалось вне поля зрения ученых.

Лидер в демократической стране вырастает на пересечении личных качеств и конкретной социально-политической ситуации, которая определяет задачи и направления его активности, а также в значительной мере определяет методы реализации политического лидерства. Начиная с работ М. Вебера, в науке выделяются следующие типы политических лидеров, опираясь на раскрытые сущности их влияния:

Во-первых, это традиционные лидеры, власть которых опирается на существующие традиции (например, Имам Хомейни).

Во-вторых, это легальные политические лидеры, пришедшие к власти путем законных выборов (Дж. Буш, В. Путин, Ф. Миттеран).

В-третьих, это харизматичные лидеры (от греч. “Божий дар”), которых отличают уникальные личностные качества, привлекающие к ним последователей (В. Жириновский, А. Лафонтен). Хотя ряд современных авторов понимает харизму как характер связи лидера с группой избирателей, что приобретает особую актуальность в кризисные периоды [5, с. 38], с чем трудно не согласиться. В современном демократическом обществе для политического лидера одинаково важно легально прийти к власти и согласовывать свои действия с традициями и особенностями политической культуры, сложившейся в данном социуме (при условии диалектического баланса между традициями и инновациями).

Обладать харизмой при этом совсем не обязательно, но очень важным является соответствие лидера демократическим ценностям, воплощением которых он, собственно, и должен выступать. Проблемным аспектом для стран постсоветского пространства здесь выступают недостаточно развитые традиции демократии и притяжение к росту недемократических черт в имидже ключевых политических фигур. Кроме того, если лидеры первой в мировой истории демократии – афинской, в классический период развития были скорее политическими, чем социальными руководителями [22, с. 180], то для современного лидера достаточно весомой становится именно его социальная роль, что также не достаточно развито в постсоветских странах [3].

Следует отметить, что имидж политика напрямую связан с возможной реализацией тех ценностей, которые уже сформированы и существуют в сознании граждан. В целом требования к политику в плане реализации ценностных предпочтений граждан в демократическом обществе можно свести к двум основным группам: духовным и материальным. Вообще к таким устоявшимся ценностям относятся: обеспечение стабильности в обществе, порядочность политика, патриотизм, честность, ответственность, человечность, рассудительность, интеллигентность, гибкость, ум, коммуникабельность, чувство юмора и т.д. [17, с. 12].

Речь идет о том, что лидерство является комплексным явлением, но оно невозможно без ряда характеристик, которыми должен обладать сам лидер. Логично, что в условиях современного демократического общества существует определенная

специфика лидерских качеств. К общему образу политического лидера относятся три группы качеств: природные (развитая воля, решительность и др.); моральные (верность декларируемым принципам, дисциплинированность, благородство и т.д.); профессиональные качества (профессиональная компетентность, высокая осведомленность, чувство политического времени, взвешенный лексикон, точность и скорость в принятии решений, гибкость, развитость аналитического мышления и др.). [3].

Андриенко Е. В. среди специфических черт демократического лидера выделяет следующие. Во-первых, политический лидер в демократическом обществе западного образца должен быть открытым к диалогу с людьми.

Во-вторых, политический лидер должен ориентироваться на достоинство граждан, соблюдать демократическое понимание равенства, иметь общие интересы с народом и постоянно демонстрировать это своими действиями. Неслучайными в этом контексте являются постоянные упоминания о важности служения нации, которые легко можно найти в публичных обращениях Б. Клинтона, Дж. Буша-младшего, Б. Обамы и других лидеров западной демократии. Смысл демократического лидерства заключается в аккумуляции и выражении аксиологических основ народных масс.

В-третьих, политического лидера в демократической стране отличает открытость к критике и дискуссиям. Здесь стоит отметить, что возможность критики и свобода в отношении к руководству в разных странах различна. Так, в США как мирового образца демократической свободы практически любой человек может открыто предъявить свои претензии как к президенту, так и к любому гражданину в судебном порядке, что ярко проиллюстрировано скандальной ситуацией, которая сложилась вокруг сотрудницы Белого Дома Моника Левински и экс-президента США Билла Клинтона. Однако на типичном американском предприятии в общении руководства и подчиненных действуют жесткие внутренние правила. В СССР критиковать собственное руководство на работе было совершенно нормальным явлением, но публично критиковать высшее руководство страны мало кто решался. Сегодня в Украине сделан большой шаг вперед по возможности критики политических лидеров. Одним из показателей этого является появление телепередач, на которые приглашаются известные политики и в прямом эфире обсуждают актуальные для страны вопросы (например, ток-шоу “Свобода слова” и “Шустер Live”).

В-четвертых, современный демократический лидер должен стимулировать граждан к достижению максимальных успехов в общественно-политической сфере. Это предполагает отсутствие угроз и монопольных методов управления. Лидер только тогда по-настоящему успешный, когда он вдохновляет и делает успешными других. Ведь демократическое общество – это также и единство людей, которые могут реализовывать свой потенциал в легитимных рамках, очерченных свободой других. Отсюда следует известный образ американского общества как общества открытых возможностей [3].

В результате исследования, проведенного в 2003 г., был сделан вывод о том, что, поскольку люди в Украине преимущественно поддерживают демократические ценности, образцом политического деятеля для них является лидер, который придерживается принципов демократии и прислушивается к мнению народа. Особенно четко было подчеркнута роль В. Ющенко как самодостаточной личности, ориентированной на демократию, в то время как для лидеров, связанных с советскими идеалами (П. Симоненко) или стабильностью и отсутствием резких изменений (Л. Кучма), личность находится на втором плане [5, с. 47].

В 2004 г. во время “Оранжевой” революции образ В. Ющенко действительно воплощал черты идеального борца за демократию, что имело бесспорное положительное влияние на общественное сознание и вдохновляло граждан на активное развитие демократии. Однако следующие непродуманные действия его уже как президента привели к тому, что значительная часть населения разочаровалась в самой демократии, воплощением которой выступал лидер – В. Ющенко. Еще одной проблемой для Украины является отчасти поверхностное понимание людьми программы той или иной политической силы и суждения о ней только по тиражированному в СМИ образам руководителя. Этот пример иллюстрирует амбивалентную роль политического лидерства в контексте современной демократии: с одной стороны авторитет лидера направляет и организует функционирование общества, а с другой – довольно опасным является отождествление конкретного образа и сложной мировоззренчески-аксиологической системы, которой является демократия. По приведенной иллюстрации следует также отметить, что далеко не каждый президент, премьер-министр или руководитель партии автоматически становится политическим лидером. Характерно, что у В. Ющенко это вышло на определенный период времени. События “Оранжевой” революции дали возможность более полно раскрыться лидерскому потенциалу и других политиков, среди которых следует особо выделить Ю. Тимошенко [3].

Таким образом, образ политического лидера имеет диалектическую связь с мировоззрением и ценностями демократического общества, одновременно отражая и закрепляя его базовые ориентиры. Основные характеристики лидера могут быть разделены на две группы: общие, характерные для любого стиля лидерства (совокупность природных, моральных и профессиональных качеств), а также специфические, необходимые лидеру именно в демократическом социуме (открытая коммуникация, уважение к гражданам, единство собственных целей с интересами народа, открытость к критике и дискуссиям, стимулирующая функция и отсутствие монополизма в управлении). Демократическое государство бесспорно нуждается в сильных и профессиональных лидерах, которые смогли на практике доказать дееспособность демократических ценностей, которые уже сами по себе являются высоким мировоззренческим достижением современной эпохи. Особенно важной роль лидеров становится у кризисные периоды и во времена развития

демократического сообщества. Формирование демократического мировоззрения, которое происходит у народа современной Украины, свидетельствует о большом значении последовательного соблюдения лидерами задекларированных принципов, ценностей и идеалов. К сожалению, именно этого часто не хватает отечественным политикам [3]. Следует также отметить, что такая непоследовательность тормозит демократизацию и вызывает разочарование граждан.

Список использованных источников

1. Айхлер Віллі. Етичний реалізм / Віллі Айхлер. – К.: Основні цінності, 2001. – 192 с.
2. Актуальність дослідження базових соціальних цінностей у педагогічній науці / Є.М. Бачинська // Вісн. Черкас. ун-ту. Сер. Пед. науки. – 2009. – Вип. 166. – С. 12-17.
3. Андрієнко О. В. Образ політичного лідера у світоглядно-аксіологічному вимірі демократичного суспільства / О. В. Андрієнко // Гілея: науковий вісник: Збірник наукових праць / Національний педагогічний університет імені М.П. Драгоманова (Київ), Українська Академія Наук (Київ). – К., 2009. – Випуск 24. – С. 282–287.
4. Бабій М. Проблеми свободи релігії у контексті релігійного багатоманіття в Україні / М. Бабій // Людина і світ. – 2004. – № 5.
5. Бандурович О. Образ лідера: представлення і предпочтения жителей Украины / О. Бандурович, А. Стегний, Н. Чурилов // Социологические исследования. – 2003. – № 3. – С. 38–47.
6. Білогур В. Є. Формування демократичних цінностей як складової світогляду студентської молоді / В.Є. Білогур // Гілея. Історичні науки. Філософські науки. Політичні науки. – К.: Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2011. – Вип. 53 (№ 10). – С. 373–378.
7. Бойко А. І. Світоглядні орієнтації пострадянської людини (соціально-філософський аналіз): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філос. наук : спец. 09.00.03 “Соціальна філософія та філософія історії” / А.І. Бойко. – Одеса, 2002. – 20 с.
8. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н.Азряяна. – 7-е изд., доп. М.: Институт новой экономики, 2008. – 1472 с.
9. Великий тлумачний словник сучасної української мови / Уклад. і гол. ред. В.Т. Бусен. – К., Ірпінь: ВТР “Перун”, 2004. – 1440 с.
10. Гусев А. И. К проблеме измерения толерантности к неопределенности / А.И. Гусев // Практична психологія та соціальна робота. – №1. – 2007. – С. 21–24.
11. Кистьяковский Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права / Б.А.Кистьяковский. – М. : Б.в., 1916. – 780 с.
12. Коллодий А. Ф. На пути к гражданскому обществу. Теоретические основы и социокультурные предпосылки демократической трансформации в Украине: монография / А.Ф. Коллодий. – Львов: Красная Калина. – 2002. – 276 с.
13. Конончук С. Г. Розвиток демократії в Україні: 2000 рік / С. Г. Конончук; Український незалежний центр політичних досліджень. – К.: Агентство “Україна”, 2001. – 315 с.
14. Кривега Л. Д. Світоглядні орієнтації особи в умовах трансформації суспільства: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра філос. наук: 09.00.03 “Соціальна філософія та філософія історії” / Л.Д.Кривега. – Х., 1999. – 30 с.
15. Кухта Б. Л. Політичні еліти і лідерство: навч. пос. / Б. Л. Кухта, Н. Г. Теплоухова. – Львів: МП “Хвилі”, 1995. – 196 с.
16. Латигіна Н. Основні критерії, принципи та рівні здійснення демократії / Н. Латигіна // Політичний менеджмент. – 2009. – №3. – С. 81–91.
17. Новожилов Б. В. Роль цінностей демократичного суспільства у формуванні політичного іміджу лідера / Б. В. Новожилов // Гілея. Історичні науки. Філософські науки. Політичні науки. – К.: Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2012. – Вип. 63 (№ 8). – С. 563–569.
18. Педагогічний словник / За ред. дійсного члена АПН України М.Д.Яроменка. – К.: Педагогічна думка. – № 9. – 2001. – 516 с.
19. Політологічний словник: Навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів / За ред. М.Ф.Головатого та О.В.Антонюка. – К.: МАУП, 2005. – 792 с.

20. Рудакевич М. Європейські етичні й політичні цінності як орієнтири трансформаційних процесів в Україні / М. Рудакевич // Мандрівець. – 2010. – № 5. – С. 70–75.

21. Снегирьов В. В. Религиозная свобода та права человека в современном государствоведении / В.В. Снегирьов // Материалы X Харьковских международных Сквородинивских чтений. В 2 ч. – Ч.2. – Харьков: Екограф, 2003. – С. 96-99.

22. Фролов Э. Д. Парадоксы истории – парадоксы античности. – СПб.: Издат. дом СПбГУ, 2004. – 420 с.

23. Этика: энциклопедический словарь / Под ред. Р.Т.Апресьяна и А.А.Гусейнова. – М.: Гардарики, 2001. – 671 с.

References

1. Айхлер Віллі. Етичний реалізм / Віллі Айхлер. – К.: Основні цінності, 2001. – 192 с.

2. Актуальність дослідження базових соціальних цінностей у педагогічній науці / Є.М. Бачинська // Вісн. Черкас. ун-ту. Сер. Пед. науки. – 2009. – Вип. 166. – С. 12-17.

3. Андрієнко О. В. Образ політичного лідера у світоглядно-аксіологічному вимірі демократичного суспільства / О. В. Андрієнко // Гілея: науковий вісник: Збірник наукових праць/ Національний педагогічний університет імені М.П. Драгоманова (Київ), Українська Академія Наук (Київ). – К., 2009. – Випуск 24. – С. 282–287.

4. Бабій М. Проблеми свободи релігії у контексті релігійного багатоманіття в Україні / М. Бабій // Людина і світ. – 2004. – № 5.

5. Бандурович О. Образ лідера: представлення і предпосилки жителів України / О. Бандурович, А. Стегний, Н. Чурилов // Социологические исследования. – 2003. – № 3. – С. 38–47.

6. Білогур В. Є. Формування демократичних цінностей як складової світогляду студентської молоді / В.Є. Білогур // Гілея. Історичні науки. Філософські науки. Політичні науки. – К.: Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2011. – Вип. 53 (№ 10). – С. 373–378.

7. Бойко А. І. Світоглядні орієнтації пострадянської людини (соціально-філософський аналіз): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філос. наук : спец. 09.00.03 “Соціальна філософія та філософія історії” / А.І. Бойко. – Одеса, 2002. – 20 с.

8. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н.Азрямяна. – 7-е изд., доп. М.: Институт новой экономики, 2008. – 1472 с.

9. Великий тлумачний словник сучасної української мови / Уклад. і гол. ред. В.Т. Бусен. – К., Ірпінь: ВТР “Перун”, 2004. – 1440 с.

10. Гусев А. И. К проблеме измерения толерантности к неопределенности / А.И. Гусев // Практична психологія та соціальна робота. – №1. – 2007. – С. 21–24.

11. Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права / Б.А.Кистяковский. – М.: Б.в., 1916. – 780 с.

12. Коллодий А. Ф. На пути к гражданскому обществу. Теоретические основы и социокультурные предпосылки демократической трансформации в Украине: монография / А.Ф. Коллодий. – Львов: Красная Калина. – 2002. – 276 с.

13. Конончук С. Г. Розвиток демократії в Україні: 2000 рік / С. Г. Конончук; Український незалежний центр політичних досліджень. – К.: Агентство “Україна”, 2001. – 315 с.

14. Кривега Л. Д. Світоглядні орієнтації особи в умовах трансформації суспільства: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра філос. наук: 09.00.03 “Соціальна філософія та філософія історії” / Л.Д.Кривега. – Х., 1999. – 30 с.

15. Кухта Б. Л. Політичні еліти і лідерство: навч. пос. / Б. Л. Кухта, Н. Г. Теплоухова. – Львів: МП “Хвилі”, 1995. – 196 с.

16. Латигіна Н. Основні критерії, принципи та рівні здійснення демократії / Н. Латигіна // Політичний менеджмент. – 2009. – №3. – С. 81–91.

17. Новожилов Б. В. Роль цінностей демократичного суспільства у формуванні політичного іміджу лідера / Б. В. Новожилов // Гілея. Історичні науки. Філософські науки. Політичні науки. – К.: Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2012. – Вип. 63 (№ 8). – С. 563–569.

18. Педагогічний словник / За ред. дійсного члена АПН України М.Д.Ярмоленка. – К.: Педагогічна думка. – № 9. – 2001. – 516 с.

19. Політологічний словник: Навчальний посібник для студентів вищих навчальних закладів / За ред. М.Ф.Головатого та О.В.Антонюка. – К.: МАУП, 2005. – 792 с.

20. Рудакевич М. Європейські етичні й політичні цінності як орієнтири трансформаційних процесів в Україні / М. Рудакевич

// Мандрівець. – 2010. – № 5. – С. 70–75.

21. Снегирьов В. В. Религиозная свобода та права человека в современном государствоведении / В.В. Снегирьов // Материалы X Харьковских международных Сквородинивских чтений. В 2 ч. – Ч.2. – Харьков: Екограф, 2003. – С. 96-99.

22. Фролов Э. Д. Парадоксы истории – парадоксы античности. – СПб.: Издат. дом СПбГУ, 2004. – 420 с.

23. Этика: энциклопедический словарь / Под ред. Р.Т.Апресьяна и А.А.Гусейнова. – М.: Гардарики, 2001. – 671 с.

Shelyuk L. O., Ph.D., Associate Professor, Acting Rector, Rivne Institute of Slavonic Kyiv Slavonic University (Ukraine, Rovno), gileya.org.ua@gmail.com

Tolerance and authority as the value orientation of modern youth

The article states that democracy is not so much a form of government, but more a way of co-existence of people. Therefore, a democratic society must be based on the principles of the fullest protection of rights and freedoms of individual. Given this, tolerance and authority are particularly important between value orientations among today's youth. Tolerance formation in modern Ukraine is a difficult task that requires an immediate solution. And democratization of society makes it necessary to rely on the authority of law, social and moral standards, meaning its recognition by people. Tolerance and authority are studied in the paper as the value orientations of modern youth.

Keywords: youth, democracy, tolerance, authority.

Шелюк Л. О., кандидат історичних наук, доцент, в.о. ректора, Рівненський інститут слов'язнознавства Київського славістичного університету (Україна, Рівно), gileya.org.ua@gmail.com

Толерантність і авторитет як ціннісні орієнтації сучасної молоді

У статті відзначається, що демократія є не стільки формою правління, але й способом співіснування людей. Тому демократичне суспільство має ґрунтуватися на принципах найбільш повного забезпечення прав і свобод особистості. З огляду на це серед ціннісних орієнтацій сучасної молоді особливого значення набувають толерантність і авторитет. Формування толерантності в сучасній Україні – складне завдання, яке потребує негайного вирішення. А демократизація суспільства зумовлює необхідність спиратися на авторитет закону, соціальних і моральних норм, що означає їх визнання людьми. Толерантність і авторитет досліджуються в статті як ціннісні орієнтації сучасної молоді.

Ключові слова: молодь, демократія, толерантність, авторитет.

* * *

УДК 323.1+304.3

Винницька Д. Ю.
студентка філософського факультету,
Львівський національний університет ім. Івана Франка
(Україна, Львів), darynavynnytska@gmail.com

ФЕНОМЕН ПОВСТАНСЬКОЇ КУЛЬТУРИ В УКРАЇНІ СЕРЕДИНИ ХХ СТ.

Досліджено особливості становлення та розвитку повстанської культури. За допомогою методів, використаних під час написання статті було реалізовано її мету – визначення феномену повстанської культури. Методи історичний, конкретизації та системного аналізу дали можливість розглянути головні структурні елементи повстанської культури та здійснити їх короткий аналіз. Висвітлено поняття повстанської культури у вигляді двох її складових: повсякденної культури та культури високих мистецьких форм – пісенній, літературній та художній. Відповідно було отримано висновки, що за своєю суттю повстанська культура була культурою опору або Резистансу, що проявилось у формуванні національно-пропагандивного мистецтва. Розглядаючи розвиток повстанської культури важливого значення надається національній складовій даного феномену. Таким чином український визвольний рух у формі повстанської культури, стає фактором формування національної культури та національної ідентичності.

Ключові слова: повстанська культура, повсякденна культура, культура Резистансу, повстанська пісня, повстанська література, національно-пропагандивне мистецтво, дереворит, національна культура, національна ідентичність.

Український визвольний рух середини ХХ ст. у формі боротьби ОУН–УПА з кожним роком стає все більш актуальним для вивчення. Це зумовлено насамперед багатоаспектністю своїх проявів та форм боротьби. Актуальним сьогодні є погляд на визвольний рух не лише як на частину політичної історії, завданням